

Крылатые дозорные

В Челябинском подразделении успешно работает группа общественных инспекторов. Особенно хорошо выполняют свой долг «крылатых дозорных» пилот самолета ЯК-12 В. В. Александров, и. о. заместителя командира летного коллектива А. К. Филинских, бортмеханик корабля ЛИ-2 М. П. Семин. Много внимания уделяет работе с общественными инспекторами коман-

дир летного подразделения Б. Д. Грубий. На днях в специальном приказе командир Челябинского объединенного подразделения И. Осипов за добросовестное выполнение своего долга объявил благодарность инспекторам-общественникам А. К. ФИЛИНСКИХ, В. В. АЛЕКСАНДРОВУ и М. П. СЕМИНУ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЗДУШНЫЙ ПАТРУЛЬ

Беда случилась ночью. Ровно в 2 часа в квартире командира летного коллектива легкокрылых «Яков» Виктора Игнатьевича Ращупкина раздался телефонный звонок. Звонили из «Челябэнерго»:

— Авиаторы, выручайте!.. Обрыв линии. Большая утечка энергии. Высылайте самолет... Ращупкин понял все с полуслова. «Значит, не могли обнаружить обрыв с земли», — догадался он...

А через несколько минут в ночное небо стартовал самолет ЯК-12, пилотируемый комсомольцем Владимиром Александровым. Вместе с ним полетел на воздушное патрулирование высоковольтной линии Свердловск—Челябинск и специалист-наблюдатель из «Челябэнерго».

Все дальше на север спешит самолет. Слово штурман, «ведет» крылатую машину нитка мощных проводов. Тяжело несут их на своих плечах стальные опоры. Владимир поглядывает на приборы. Все нормально. Мерно рокошет мотор, разрубая винтом холодный воздух. Летчик недоумевает: «Дошли до Свердловска, а неисправность не обнаружили!..»

Разворот — и машина летит в обратном направлении.

— Вот беда, — досадует наблюдатель. — Все вроде бы нормально, но обрыв где-то есть...

— Давай, Володя, пройдишь пониже.

Зеленокрылый «Як» снился еще. И вдруг в районе Аргаша слабым светляком порхнул огонек.

— Ну-ка, ну-ка, пройди еще, — попросил пилота наблюдатель. — Кажется, я нашел...

Теперь уже сомнений не было. На одном из изоляторов тлела нить провода. Она-то и привлекла внимание. С земли ее нельзя было обнаружить в течение нескольких дней. Выручила авиация. Теперь на эту операцию потребовалось всего несколько часов...

Вскоре к месту происшествия прибыли специалисты. Они быстро ввели в строй высоковольтную линию, питающую энергией ряд предприятий Челябинской области.

А утром снова раздался звонок у В. И. Ращупкина. Но уже не тревожный — радостный и взволнованный:

— Молодец твой летчик. Спасибо ему — выручил. Присим объявить благодарность... Л. ЕФИМОВ.

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА УРАЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ И ТЕРКОМА ПРОФСОЮЗА АВИАРАБОТНИКОВ

№ 90 (1396). СУББОТА, 28 НОЯБРЯ 1964 г. Год издания XXII

ПЕРЕНИМАЕМ ОПЫТ У СТАРШИХ

В КОНЦЕ февраля нынешнего года мы, молодые специалисты, распрощались со светлыми аудиториями авиационных училищ. Жалко было нам расставаться с хорошими друзьями, преподавателями. У каждого на уме было одно: как встретит новый коллектив Челябинского аэропорта, куда нас направили на работу?

По прибытии в Челябинское подразделение распределили нас по сменам. А затем доверили обслуживать материальную часть.

Главный инженер И. Пушников сказал: «Что неясно вам — спрашивайте у товарищей. Они всегда помогут». Но многие из нас придерживались иного мнения: вроде и неудобно обо всем расспрашивать. А вдруг кто-нибудь скажет: «А чему же ты учишься?..»

Но мы, конечно, ошибались. Наши старшие товарищи ни в чем нам не отказывали. С радостью помогли молодым специалистам быстро войти в строй и практически освоить техниче-

ское обслуживание приборов и электрооборудования техники по РЭСОС Юрий Сергеев, Геннадий Харьков, Николай Огиенко и другие опытные специалисты.

Недаром бригаде, возглавляемой Ю. Сергеевым, присвоено почетное звание коммунистической. Это не удивительно. Сам бригадир служит хорошим примером для всего коллектива. Помимо производственных дел он находит время и для учебы — заочно учится в Омском авиатехническом училище МГА, активно участвует в общественной жизни — является членом «Комсомольского прожектора».

Мы очень довольны, что попали в здоровую семью Аэрофлота. Коллектив у нас молодой, но зато дружный и крепкий. Для хорошего производственного труда есть в подразделении все условия. А наши лаборатории! Сколько труда вложили в их оборудование В. Андреевский, Н. Огиенко, Ж. Королев. Нам только остается

с радостью перенимать у них богатый опыт.

Большая заслуга во всем этом партийной, комсомольской и профсоюзной организаций. Это в их коллективах воспитаны наши новые учителя и наставники. И теперь, когда мы

стали настоящими техниками гражданской авиации, мы приложим все силы к тому, чтобы наш коллектив был еще крепче и дружнее, как хорошая семья.

А. БЫКОВ, техник РЭСОС Челябинского подразделения.

А накопителя все нет...

Вырос за последнее время Пермский аэропорт. Ежедневно во все концы страны вылетают отсюда десятки самолетов. Работники аэропорта делают многое для того, чтобы пассажиры улетели вовремя, по расписанию.

Однако в работе коллектива

авиарботников есть отдельные недостатки, которые изрядно портят настроение и пассажирам, и нам, дежурным отдела перевозок. Взять хотя бы вопрос об оборудовании накопителя. Как ни странно, но в таком большом аэропорту, как Пермь, его нет. Правда, о нем у нас много говорят, но дальше обещаний дело не идет.

Часто можно увидеть такую картину. Дежурная бегает по перрону и собирает в одну группу пассажиров. То и дело ей приходится повторять: «Товарищи, в самолет пойдем организованно, не расходитесь!» Если учесть, что ко всему прочему дежурному нужно проверить у пассажиров билеты, багаж, то можно представить ее нелегкое положение.

Мы надеемся, что командование все-таки перейдет от слов к делу и сделает все для того, чтобы мы могли культурно и своевременно обслуживать пассажиров.

ДЕЖУРНЫЕ ПЕРМСКОГО АЭРОПОРТА.

Эстафету принял сын

С ЕРАЯ пелена уходящей ночи все еще царствует над летным полем Березовского аэропорта. Но трудовой день у авиаторов уже наступил. Крепкий северный мороз, колючий, пронизывающий ветер им не помеха. Уточняют полетные данные командиры воздушных взводов, а на стоянках руками техников, механиков и мотористов готовятся к вылетам крылатые машины.

Среди тех, кто трудится в это раннее морозное утро на

стоянке, нетрудно узнать Владимира Захаровича Кубаева. Он исполняет обязанности сменного инженера, а это значит на его попечении очень важный участок работы — исправность и подготовка к полетам материальной части. Надо сказать, что несмотря на определенные трудности, связанные с нехваткой специалистов, Владимир Захарович хорошо справляется со своей работой. Мастер своего дела, он умеет вовремя и поправить молодого авиарботника, а если это нужно, и потребовать с нерадивого.

Товарищи по работе всегда прислушиваются к советам опытного специалиста. И это понятно: за плечами Владимира Захаровича многие годы работы в Аэрофлоте. Окончив в грозном 1942 году семилетку, он долго не раздумывал над выбором профессии. Перед глазами Владимира Кубаева был замечательный пример отца, биография которого — яркий образец служения Родине.

Старый член партии, матрос с легендарной «Авроры», Кубаев-старший многие годы

трудился в гражданской авиации. Старожилы тюменских воздушных трасс хорошо помнят его, бывшего начальника Березовского аэропорта.

Свою любовь к авиации, бескрайним северным просторам заслуженный красногвардеец, как эстафету, передал сыну. И Владимир Захарович верен заветам своего отца. Сегодня он вместе со своими товарищами осваивает воздушные дороги Севера.

В. ПОПОВ.

В ШКОЛУ ПРИШЛИ ШЕФЫ

В прошлом году наши авиарботники взяли шефство над школой № 139.

Авиаторы оказали школьникам большую помощь: установили оборудование в классе, выделили необходимый инструмент для производственного обучения, произвели ремонт.

А день 31 октября нынешнего года останется в памяти школьников как праздник. В гости к ребятам пришли ударники коммунистического труда «авиаремонтники» Э. Э. Зейб, В. Е. Михель, штурман ИЛ-18 Б. Волков, командир корабля ЛИ-2 Г. А. Куршейт.

С большим интересом слушали ребята рассказ командира корабля ЛИ-2 Г. А. Куршейта о первом космонавте Юрии Гагарине, с которым он учился в авиационном училище.

В заключение встречи для своих шефов ребята дали интересный концерт.

С. СУПЕНКО, председатель профгруппы.

ЕЛКИ-ПАЛКИ

Командир Сургутского подразделения М. Х. Наумов «упростил» метод выкладки посадочных «Т»: вместо полотняных он выкладывает посадочные знаки из елок.

Елки-палки, лес густой, «Метод» у него простой, Но не хочет он понять — Дров так можно наломать!

А на этом — Вот мораль: Точку ставить не пора ль?!

Дружеская страница

САМОЛЕТЫ выстроились двумя рядами на стоянке, солнце ласкало их серебристую обшивку. На одном «Иле» светло-салатного цвета лучи хмурились. Самолет только что зарулил на стоянку. Пассажиры разбирали свои чемоданы, садились в автобус.

Командир корабля Геннадий Денежкин стоял в стороне, ждал радиста: тот вернулся в самолет за своим неразлучным в рейсах аккордеоном. Рядом молча стояла жена, а возле самолета бегала его пятилетняя белокурая дочурка Наташа. Гомон толпящихся возле автобуса пассажиров заглушал установленный на столбе громкоговоритель. Оттуда доносился мелодичный вальс «Березка». Взгляд его скользнул по стоянке самолетов и он подумал: «Если бы они могли говорить, о многом бы рассказали людям».

— Как слетали, Генна? — легонько тронув его за локоть, спросила жена и взглянула ему в глаза.
— Хорошо, родная, — тихо ответил он и опять задумался. Она сразу поняла: все равно ни о чем не расскажет. Прижалась белокурой локонами к его плечу.

Геннадий смотрел на самолет и мысленно вспоминал о прошедшем рейсе...

ДЕРЕВЯННАЯ двухэтажная гостиница до предела забита пассажирами, большинство с детьми. Заняты все диваны, коридоры и даже лестничная площадка на ночь заставлялась раскладушками. Аэропорт вторые сутки не работал ни на прием, ни на выпуск самолетов. Весь север и ближние порты на восток и на запад были закрыты по погоде — хозяйничала первая зимняя пурга. Экипажи самолетов заняли правое крыло вто-

Каждое письмо — большой праздник для нас, работников редакции. И особенно радуешься, если в зарисовке, очерке, рассказе и фотоснимке открывается перед тобой новый способный автор.

Именно с таким чувством предоставляем мы сегодня литературную страницу для рабкоров бортмеханика Тюменского подразделения Ю. Бочарова, авиатехника В. Теплякова, инструктора физкультуры М. Горюковой и других. А судить об их творчестве предоставим право нашим читателям.

рого этажа гостиницы. Геннадий играл в шахматы с командиром ЛИ-2 с Севера. Коренастый радист Юрий Степанов в полтона наирывал на своем аккордеоне «Тишину».

— Не помог тебе аккордеон, опять осечка, — подзадорил радиста бортмеханик Женя Тараничев.

— Вот увидишь, более трех дней не просидим, — ответил

дверь. Огни полосы приветливо мерцали, зазывая на летное поле. У каждого члена экипажа, стосковавшегося по родной стихии, было одно желание: скорей взлететь в небо. Только там, наверху, в разлохмаченном темными облаками небе началась настоящая привычная и желанная работа. Об уюте, тепле мечтали не только летчики, но и пассажиры, намученные

подкручивая автопилот, попросил Геннадий.

— Ясно, командир! Уже беру. — Степанов прижал наушники к уху и быстро начал строчить в бортжурнал циркулярную сводку погоды. Кто-то забил передачу, он быстро переключил на передатчик и заработал ключом.

Вдруг стала плохо прослушиваться передача на самоподслушивании, потускнела лампа подсвета приемника. Юра обернулся назад: две красные лампочки отказа генераторов бросились в глаза. У него перехватило дыхание.

— Командир!!! Генна!!! — крикнул он. Холодный пот мгновенно выступил на лбу. Он беспокойно отлянулся на дверь: не услышали ли его крик пассажиры? Опять посмотрел на лампы: они предательски жгли красным светом глаза.

— Товарищ командир, отказали оба генератора! — подавшись всем телом на спину сидящего на стуле Тараничева, крикнул он в кабину. Но все и без его сообщения заметили это по затуханию нитей накала лампочек подсвета. Тараничев отключил от борсети аккумуляторы: в кабине стало темно.

— Что же мы будем делать? Как садиться? — недоуменно проговорил второй пилот Рогов.

— Тихо, без паники, сейчас что-нибудь придумаем, — спокойным голосом ответил Геннадий Денежкин.

(Продолжение следует)

БОЧАРОВ, бортмеханик

ИДУ НА ВОСХОД

Юрий, продолжая играть. — Я верю своей примете, — аккордеон на борту — рейс удачным будет...

— Ребята, открылись! — врываясь в комнату, объявил штурман Паша Потапов. — Нас принимают!

Все обернулись на дверь, но никто не бросал своего занятия. — Очередная шутка, — хладнокровно констатировал Юрий и начал играть вальс «Амурские волны».

— Это точно, Паша? — спросил Денежкин и посмотрел на Потапова. Тот улыбался.

— Честное слово, открылся! — Потапов стукнул себя кулаком в грудь, но продолжал смеяться. Он подошел к тумбочке и стал укладывать свои вещи в чемодан.

— Вроде и правда открылись, — подтвердил кто-то из летчиков.

— Паша, а как погода? — Денежкин отложил в сторону шахматы.

— В порту приема немного развеялось. Рейсовые «Илы» принимают, там низковатая облачность. Вообще-то она по всему маршруту такая.

— Ну, братцы, поехали. — Денежкин встал.

Степанов перестал играть, аккуратно вложил бархатную салфетку и аккордеон в футляр, оделся.

— Ну, пока, до встречи. — простился Тараничев с экипажем ЛИ-2 и, взяв Степанова под руку, пошел на выход.

— Счастливого полета! — донеслось им вслед.

ОНИ вышли на улицу. Снег мокрыми хлопьями прилипал к ресницам. Ветер перекачивал снег по земле в сугробы. На стоянке уже гоняли моторы, рев их доносился до гостиницы.

В отделе перевозок было шумно: пассажиры с детьми требовали пересадить их на первый рейс. Диспетчер, молодая краснощекая женщина, уговаривала их, обещая отправить в течение часа.

Распровавшись, второй пилот Петя Рогов захлопнул

неудобствами ночевок в аэропорту.

Тараничев опробовал моторы перед взлетом, кивнул командиру: все в порядке. Сектора газа плавно пошли вперед, и машина энергично рванулась навстречу искрящемуся в лучах фар косому потоку снежинок.

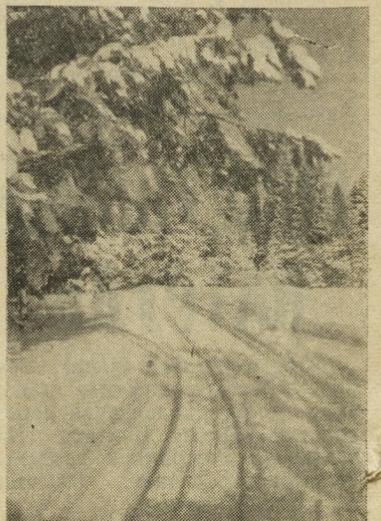
Приятное ощущение взлета: огни полосы рванулись на самолет и утонули под плоскостями. Машину проглотило черное безмолвие неба. Мягко светились бортовые огни.

Началась обычная, но в каждом полете по-своему непохожая работа экипажа: в авиации нет однотипных полетов. И все-таки, как бы она ни была сложна, летчики до боли в душе на земле тоскуют о ней, ждуть этого радостного момента — взлета. Далеко внизу осталась земля, а здесь, на оторванном от нее самолете, идет своя жизнь, своя работа. Только связь, необходимые разговоры, летящие в эфир сигналы точек и тире связывают невидимыми нитями этот летящий островок с дорогой необъятной Родиной.

— До свиданья, перехожу на второй канал, — ответил Юра и аккуратно записал в бортжурнал принятые с земли данные. Закончил связь командир и, переведя самолет в горизонтальный полет, включил автопилот. Тепло и уютно в пилотской кабине. Перемигиваются зеленоватые фосфоритные стрелки приборов; ровно тикает секундная стрелка часов, отсчитывая время полета, монотонно гудят моторы.

Над картой за столиком склонился Паша Потапов, подсвечивая сбоку настольной лампой. Тараничев включил противобледенитель, заметив нарастающий на стеклах кабины лед. Казалось, машина летит сама, но каждое ее незначительное вздрагивание — в поле зрения экипажа. Все следят за работой моторов, чувствуют, улавливают на слух их плавный рокот.

— Юра, узнай погоду, —

Вновь затихли птичьи трели,
Опустел цветущий сад.
Уж снежком покрылись ели...
Всяк зиме уральской рад!
М. ГОРЮКОВА,
инструктор физкультуры
Свердловского подразделения.

Новые стихи

ЗИМА

Сегодня вечером морозным
Зима раскинула шатер
И снова ярко-белоснежный
На землю бросила ковер.
Остекленевшими глазами
Смотрела на него река —
Ее kloкочущее сердце
Сковала холода рука.
Седые головы склонили
В печали тихой тополя
И богатырским сном

уснули
Родные русские поля.
Зима вновь щедро
разбросала
На лес и горы жемчуга...
А сердцу снится, что нет
снега —
Цветут ромашками луга.
З. ГЕРАСИМОВА,
наш рабкор.

НАД УРАЛЬСКОЙ ТАЙГОЙ.

Фотоэтиюд авиатехника В. ТЕПЛЯКОВА.

Лирический репортаж

КОМСОМОЛЬСКОМУ ЭКИПАЖУ ТУРБОРЕАКТИВНОГО ВЕРТОЛЕТА МИ-6 В. СМИРНОВА, ВЕДУЩЕМУ РАЗВЕДКУ НЕФТИ НА СЕВЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Усищами от газовых подпалин
Смахнув с еристых камышей

Росу,
Сел вертолет.
МИ-6 был так глобален,
Что Обь волной
Припала к колесу.
Да только что нам
Стать ее речная,
Когда и до морей
Подать рукой!
Не пристань будет здесь,
А нефтяная Республика
Над вечной рекой.
И командир наш
Широко, крылато
Шагал, не замечая синевы,
Так Петр Великий
Хаживал когда-то
Вдоль берегов

Разбуженной Невы!
Над Сургутом,
Мы летели в полдень...
Огоньками буровых
Согрет,
Словно на подносе,
Он приподнял
В ласковых руках
Таежных рек.
Пароходы
Весело трубили,
Танкеров приветствуя
приход.
— Надо герб придумать
Для Сибири, —
Признес задумчиво пилот...
Если б поручили мне
Такое,
Я б нарисовал подкову ГЭС
И МИ-6,
Идущий над тайгой
С вышкой буровой
наперевес.

Свердловск, 20,

Редактор Р. ЛАПИКОВ.

аэропорт Уктус.

НС 38179. Заказ № 5907.

Б2-05-21, доб. 1-96.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий»,
Свердловск, пр. Ленина, 49.

